

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 November 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2825/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Жаном Эммануэлем Кандемом Фумби (представлен адвокатом Уильямом Воллом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	5 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 10 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	уголовное преследование за мошенничество; произвольное задержание и заключение под стражу
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом; исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; лишение свободы за невыполнение договорного обязательства; произвольное вмешательство в семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3 а)), 7, 9, 10, 11, 12, 14 (пункты 1, 3 и 5) и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1.1 Автор сообщения является Жан Эммануэль Кандем Фумби, гражданин Франции, родившийся 17 января 1970 года в Мбо-Банджуне, Камерун. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьями 7, 9, 10, 11, 12, 14 и 17 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 На своей 112-й сессии 28 октября 2014 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения автора от 18 ноября 2013 года, основанного на тех же фактах, и объявил его неприемлемым. В той мере, в какой в нем затрагивались вопросы, касающиеся статей 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14 и 15 Пакта, Комитет заключил, что: а) внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в отношении утверждений автора о нарушениях пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта, касающихся его предположительно незаконного и произвольного задержания, содержания под стражей в полиции и заключения под стражу; пункта 3 с) статьи 14, касающегося чрезмерной продолжительности внутренней процедуры habeas corpus; и статей 7 и 10 Пакта, касающихся бесчеловечных условий его содержания в период его содержания под стражей в полиции; б) автор не смог в достаточной степени обосновать свое утверждение о бесчеловечном обращении в нарушение статей 7 и 10 Пакта на основании ухудшения состояния его здоровья в связи с отказом властей предоставить ему доступ к надлежащей медицинской помощи; с) утверждения автора о нарушениях статей 11 и 12 Пакта — в той мере, в какой автор считал, что он был заключен в тюрьму за нарушение договорного обязательства,— а также его жалоба, касающаяся защиты его права на интеллектуальную собственность, несовместимы *ratione materiae* с правами, закрепленными в Пакте; и d) утверждения автора о нарушениях статей 1, 2, 4 (пункт 2), 5 (пункт 2), 6, 14 (пункты 1 и 2) и 15 (пункт 1) были недостаточно обоснованы. Для получения более подробной информации о фактах, жалобе, замечаниях и комментариях сторон относительно приемлемости указанного сообщения, вопросах и процедуре их рассмотрения Комитетом см. решение о неприемлемости¹.

Факты в изложении автора²

2.1 В период с марта 2006 по декабрь 2007 года автор разработал новую концепцию денежных переводов под названием «Transfert Services», являющуюся альтернативой денежным переводам и созданную на основе интегрированной ИТ-платформы, объединяющей местные предприятия. Transfer Services позволяет жителям Западной Европы из развивающихся стран напрямую обеспечивать потребности своих родственников, предоставляя им доступ к товарам или услугам через ИТ-платформу. В 2008–2009 годах автор создал для развития этой платформы стартап Nore Finance, деятельность которого до 2010 года была посвящена диаспорам.

2.2 Как и другие африканские государства, государство-участник проявило интерес к этому изобретению и 22 июля 2011 года подписало с компанией, возглавляемой автором, контракт, который предусматривал делегирование общественных услуг после введения в действие платформы для Камеруна, что обеспечило бы автору доход в размере нескольких сотен миллионов евро.

2.3 В конце апреля 2013 года автор отправился в Камерун по официальному приглашению министра экономики Камеруна для обсуждения условий контракта. После нескольких дней переговоров стороны не смогли прийти к соглашению и 8 мая 2013 года решили встретиться снова позже. Автор отправился 9 мая 2013 года в аэропорт, чтобы вернуться домой во Францию. В аэропорту камерунская полиция забрала его паспорт прямо перед посадкой и попросила его явиться на следующий день в полицейский участок Дуалы.

¹ *Фумби против Камеруна (CCPR/C/112/D/2325/2013)*.

² В настоящие Соображения включены не все факты. Однако ссылка на них делается в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы соотнести их с фактами, имевшими место после принятия Комитетом решения о неприемлемости в 2014 году.

2.4 В полицейском участке 10 мая 2013 года автор был взят под стражу. Ему сообщили, что из Европы скоро придут бизнесмены, включая заместителя управляющего директора его собственной компании, чтобы подать на него жалобу в связи с мошенничеством. Впоследствии против него было подано пять жалоб лицами, с которыми автор имел деловые отношения. По окончании его содержания под стражей в полиции, которое длилось 12 дней, автор был помещен под стражу за мошенничество на основании четырех ордеров на досудебное задержание, выданных в отношении него после подачи этих жалоб. В двух решениях, вынесенных 26 марта и 2 мая 2014 года единоличным судьей³ суда первой инстанции Дуалы-Бонанжо, автор был приговорен соответственно к 18 и 24 месяцам лишения свободы за мошенничество. Истец в первом судебном процессе выступал в качестве свидетеля обвинения во втором судебном процессе. Автор подал на оба решения апелляцию, которая все еще находится на рассмотрении. Что касается трех других жалоб, поданных на автора, то они не были рассмотрены в судебном порядке, хотя было выдано два ордера на досудебное задержание.

2.5 Автор подал 18 июля 2013 года ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, в котором он оспаривал незаконность своего задержания, содержания под стражей в полиции и заключения под стражу. Постановлением от 18 сентября 2013 года исправительный суд Вури отклонил ходатайство и отметил, что задержание и помещение автора под стражу в полицию были произведены в соответствии с регулирующими их правилами, что его содержание под стражей в полиции продолжалось 72 часа с учетом продления, подписанного прокурором, и что его досудебное задержание было оправданным, поскольку он преследовался за правонарушения и не имел постоянного места жительства в Камеруне. Апелляционный суд отклонил 8 ноября 2013 года апелляцию автора на том основании, что решение о немедленном освобождении могло бы быть принято, если бы задержание автора основывалось исключительно на ордере на досудебное задержание, выданном следственным судьей исправительного суда Вури 27 июня 2013 года, поскольку в том ордере не был указан срок его действия и за ним не последовало постановление, в котором указывались бы причины принятия решения о досудебном задержании. Однако суд напомнил, что в отношении автора также действовал ордер на досудебное задержание, выданный прокурором суда первой инстанции Дуалы-Бонанжо. Верховный суд Камеруна отклонил 16 июля 2015 года кассационную жалобу автора.

2.6 После 23 месяцев тюремного заключения, в пятницу 13 февраля 2015 года в 10 часов вечера, начальник центральной тюрьмы Дуалы посетил автора, чтобы сообщить ему о его немедленном освобождении. В справке об освобождении из-под стражи от 16 февраля 2015 года причиной этого освобождения названо «истечение» срока заключения, но автор утверждает, что именно благодаря вмешательству высших французских властей — дипломатических и политических — он смог таким образом вернуться во Францию⁴.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении статей 7, 9, 10, 11, 12, 14 и 17 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)).

3.2 Автор утверждает, что тяжелые условия его содержания под стражей и их последствия для его здоровья свидетельствуют о нарушении статей 7 и 10 Пакта. Он добавляет, что сегодня, вернувшись во Францию, он продолжает страдать от нарушения подвижности и почти полной потери зрения в правом глазу.

3.3 Автор отмечает, что его содержание под стражей в полиции продолжалось 12 дней — с 10 по 22 мая 2013 года, хотя камерунское законодательство устанавливает

³ Автор сообщил 6 мая 2014 года Министерству юстиции об отсутствии беспристрастности со стороны судьи, однако он утверждает, что его просьба о том, чтобы «потребовать от судей соблюдения духа беспристрастности», была проигнорирована.

⁴ Автор считает, что тот факт, что государство-участник не просило Францию о том, чтобы он отбывал свое наказание во французской тюрьме, является доказательством его невиновности.

максимальную продолжительность в 6 дней, и что это является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, его задержание и заключение под стражу были произвольными, поскольку их единственной целью было заполучить его инновацию.

3.4 Автор утверждает, что его ходатайство о применении процедуры хабес корпус было рассмотрено только 18 сентября 2013 года, т. е. через четыре месяца после его задержания, произведенного 10 мая 2013 года. Поскольку законность его задержания не была «безотлагательно» рассмотрена судьей, имело место нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Автор ссылается на статью 11 Пакта, чтобы пояснить, что, даже если бы долги перед третьими сторонами действительно существовали, они ни в коем случае не должны были повлечь за собой тюремное заключение. В действительности автор был приговорен по приказу камерунских властей, чтобы государство-участник могло «лишить его изобретения».

3.6 Что касается пункта 2 статьи 12 Пакта, то автор утверждает, что из-за своего задержания он не мог покинуть Камерун и вернуться к себе домой во Францию.

3.7 Автор считает, что пункт 1 статьи 14 Пакта был нарушен дважды: в результате отсутствия объективной беспристрастности суда, который рассматривал две поданные на него жалобы, и из-за произвольного характера двух решений. Прежде всего автор напоминает, что по обоим делам он был приговорен одним и тем же судьей, а это означает, что у судьи было предвзятое мнение о нем при вынесении решения по второму делу. Затем он напоминает, что согласно практике Комитета в случаях, когда применение внутреннего законодательства является явно произвольным или ошибочным, Комитет считает себя компетентным⁵. Он утверждает, что поданная на него жалоба, решение по которой было принято 26 марта 2014 года, была неправильным применением внутреннего законодательства Камеруна и что во второй жалобе, решение по которой было принято 2 мая 2014 года, компания, не имеющая никакого отношения к автору, была обвинена в невыполнении обязательств по платежам. Автор оспаривает тот факт, что истец в первом процессе выступал в качестве свидетеля во втором процессе. Кроме того, он отмечает, что единоличный судья, рассматривавший обе поданные на него жалобы, был повышен 18 декабря 2014 года в должности, так как является в настоящее время государственным обвинителем Дуалы. Он приходит к выводу о том, что эти два приговора были произвольными и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.8 Ссылаясь на пункты 3 и 5 статьи 14 Пакта, автор утверждает, что является жертвой нарушения его права быть судимым вышестоящим судом без неоправданной задержки, поскольку поданные им апелляции на два его обвинительных приговора еще не были рассмотрены.

3.9 Автор утверждает, что, арестовав и осудив его за мошенничество без каких-либо доказательств, власти Камеруна нанесли ущерб его репутации и имиджу в деловом мире, в средствах массовой информации и в Интернете⁶, что является нарушением статьи 17 Пакта.

3.10 Наконец, в отношении пункта 3 а) статьи 2 Пакта автор утверждает, что его ссылки на соответствующие статьи Пакта в камерунских судах были проигнорированы и что камерунское законодательство не предусматривает никаких эффективных средств правовой защиты для получения адекватного возмещения⁷ за нарушения прав, предусмотренных в Пакте. Соответственно, автор считает, что имело место нарушение пункта 3 а) статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9, 10, 11, 12, 14 и 17 Пакта.

⁵ *Мансано и др. против Колумбии (CCPR/C/98/D/1616/2007)*, п. 6.4; и *Л.Д.Л.П. против Испании (CCPR/C/102/D/1622/2007)*, п. 6.3.

⁶ Автор приводит два сообщения прессы о выдвинутых против него обвинениях.

⁷ Автор оценивает финансовую компенсацию, которую он должен получить, в 339 млн евро с учетом прибыли, ожидаемой от договора о делегировании общественных услуг и рассчитанной на основе собственных оценок государства-участника.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило прежде всего 4 июля 2017 года разъяснения по фактам. Судебное разбирательство против автора было инициировано частными лицами — известными ему людьми, которые выразили сожаление по поводу его «мошеннических действий» в их деловых отношениях. По данным государства-участника, с помощью хорошо продуманного способа действий, а именно участия в капитале фиктивно созданной и затем мошеннически ликвидированной компании без какого-либо акта реализации ее корпоративной цели, с одной стороны, и стратегии размещения облигационных займов, с другой стороны, автор украл у своих жертв более чем 1 370 000 евро.

4.2 Затем государство-участник выдвигает возражение о неприемлемости на основании злоупотребления правом и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Так, факты настоящего сообщения совпадают с фактами, рассмотренными Комитетом в сообщении № 2325/2013, признанном неприемлемым 28 октября 2014 года. Государство-участник отмечает, что некоторые жалобы были удалены, а другие добавлены, но автор не объяснил, почему он не представил дополнительные жалобы при рассмотрении предыдущего сообщения. Кроме того, из нового сообщения вытекает желание автора манипулировать Комитетом и ввести его в заблуждение не только в связи с его желанием исказить факты, но и в силу преднамеренных упущений в отношении событий, зафиксированных при рассмотрении различных разбирательств против него в камерунских судах.

4.3 Искажение фактов связано с желанием автора дать им политическую квалификацию и построить тезис о политическом преследовании, а также с упущением существенных элементов. Автор утверждает, что 9 мая 2013 года в аэропорту он был удивлен изъятием у него паспорта, но в действительности первая жалоба на него была подана 9 декабря 2012 года в Региональное управление уголовной полиции Прибрежного региона в Дуале и ему было направлено несколько повесток, некоторые из которых были вручены судебным приставом. Автор не посчитал нужным подчиниться вызовам в полицию. Проинформированный о невыполнении этого требования, государственный обвинитель выдал 12 марта 2013 года ордер на его арест. На основании этого ордера 9 мая 2013 года в аэропорту автору не позволили подняться на борт самолета.

4.4 Автор настаивает на том, что основанием для его освобождения является его французское гражданство, но не упоминает, что после подачи апелляции на решение от 2 мая 2014 года он ходатайствовал об освобождении на основании серьезных проблем со здоровьем, которые требовали срочной медицинской эвакуации в Париж. Апелляционный суд Прибрежного региона удовлетворил 13 февраля 2015 года его ходатайство об освобождении. Другие суды, в производстве которых находились дела против него, также удовлетворили его ходатайства об освобождении, также заботясь о его здоровье⁸. В результате автор был эвакуирован во Францию для соответствующего лечения. Таким образом, он использовал доступные и эффективные средства правовой защиты.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор поспешил указать, что камерунские суды никогда не будут рассматривать его апелляции на приговоры, однако в своем первоначальном сообщении от 5 февраля 2016 года он не проинформировал Комитет о том, что 2 февраля 2016 года в рамках апелляционного производства по приговору от 26 марта 2014 года апелляционный суд Прибрежного региона подтвердил его вину и приговорил его к шести годам тюремного заключения. Далее, хотя автор утверждает, что по трем другим жалобам, поданным на него, не было принято никакого решения, государство-участник уточняет, что в двух из этих трех разбирательств расследование было прекращено и постановлением от 21 октября 2013 года дело автора было передано в исправительный суд Вури. Суд 1 сентября 2016 года признал автора виновным в мошенничестве при отягчающих обстоятельствах и в подделке документа, исходящего от частного лица, и приговорил

⁸ См. решения исправительного суда Вури от 13 и 16 февраля 2015 года.

его к 20 годам лишения свободы⁹. Третья жалоба в настоящее время рассматривается исправительным судом Вури.

4.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник уточняет, что автор не обжаловал решение апелляционного суда Прибрежного региона от 2 февраля 2016 года. Государство-участник также считает, что в отношении утверждений автора о нарушениях статей 7, 10, 11 и 12 Пакта он не представил никакой новой информации по сравнению с его предыдущим сообщением.

4.7 Что касается приемлемости жалобы на основании статьи 14 Пакта, то государство-участник напоминает об информации о ходе разбирательств, которая противоречит утверждениям об инерции, лежащих в основе просьбы об освобождении от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Даже в случае инерции камерунский административный судья может быть привлечен к рассмотрению заявлений о нарушении функционирования судебных служб в рамках иска о привлечении к ответственности.

4.8 Что касается приемлемости утверждения автора о нарушении статьи 17 Пакта в связи с публикацией в средствах массовой информации сведений, которые считаются оскорбляющими честь и достоинство, то автор не указывает, какое внутреннее средство правовой защиты он использовал. Однако доступны и эффективны по крайней мере два средства правовой защиты: уголовное, путем возбуждения иска о диффамации на основании статьи 305 Уголовного кодекса, и гражданско-правовое, путем возбуждения иска о привлечении к гражданской ответственности на основании статей 1382 и последующих Гражданского кодекса. Кроме того, может быть реализовано право на ответ в соответствии с положениями статьи 57 закона № 90/52 от 19 декабря 1990 года о свободе средств массовой информации.

4.9 Говоря о существовании дела, государство-участник начинает со ссылки на утверждение автора о том, что с момента его «задержания» 10 мая 2013 года до рассмотрения его ходатайства о немедленном освобождении 18 сентября 2013 года прошло более четырех месяцев. На самом же деле первое ходатайство о немедленном освобождении было направлено председателю исправительного суда Вури только 17 июля 2013 года. После получения ходатайства были немедленно предприняты необходимые шаги для регистрации дела 31 июля 2013 года. После двух переносов судебного разбирательства решение было вынесено 18 сентября 2013 года. В этот день автор подал апелляцию на это решение. Апелляционный суд вынес 8 ноября 2013 года определение, оставляющее обжалуемое судебное постановление без изменения. Поскольку национальные суды проявили должную заботливость при рассмотрении его ходатайства, утверждение о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта лишено оснований.

4.10 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта по причине пристрастности единоличного судьи суда первой инстанции Дуалы-Бонанжо, который вынес два обвинительных приговора автору от 26 марта и 2 мая 2014 года, то государство-участник утверждает, что второе дело было зарегистрировано 21 апреля 2014 года и что на этом слушании присутствовали адвокаты автора. На слушании по делу 25 апреля 2014 года решение по делу было зарезервировано для вынесения 2 мая 2014 года. Автор ссылается на заявление об отводе, поданное в апелляционный суд 30 апреля 2014 года¹⁰, т. е. после того, как дело было принято к рассмотрению. Государство-участник уточняет, что, для того чтобы иметь возможность отказаться от участия в деле в связи с заявлением об отводе, судья должен быть проинформирован о таком заявлении. Автор не указывает, какие шаги были предприняты для этого. Кроме того, судьи обязаны составлять проекты решений до их провозглашения. Поэтому нельзя утверждать, что судья, вынесший решение 2 мая 2014 года, нарушил

⁹ Автор представил копию судебного решения со своими комментариями от 14 августа 2020 года. Государство-участник утверждает, что «дело было рассмотрено и по нему было вынесено решение в соответствии с постановлением от 18 августа 2016 года», не предоставив его копии.

¹⁰ Государство-участник напоминает, что 1 мая в Камеруне является нерабочим днем.

обязательство в отношении беспристрастности, если он не знал о поданном против него заявлении об отводе.

4.11 Что касается утверждения автора о нарушении его права на рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, то государство-участник напоминает, что решения по апелляциям на постановления от 26 марта и 2 мая 2014 года были вынесены соответственно 2 февраля и 2 августа 2016 года¹¹.

4.12 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта на том основании, что автор был подвергнут 12-дневному содержанию под стражей в полиции вместо предусмотренного законом максимального срока в 6 дней, государство-участник отмечает, что 10 мая 2013 года, после подачи первой жалобы на автора, в отношении него была применена первая мера пресечения в виде содержания под стражей в полиции. Эта мера была должным образом продлена до 16 мая 2013 года. Препровожденный в прокуратуру 17 мая 2013 года, автор, в отношении которого были приняты другие меры по содержанию под стражей в полиции в связи с новыми жалобами, поданными на него двумя другими лицами 10 и 14 мая 2013 года, был возвращен в следственный отдел полиции для дальнейшего расследования. Впоследствии, 22 мая 2013 года, он был препровожден в прокуратуру. Поэтому он не помещался под стражу в полицию в нарушение правил, установленных статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса.

4.13 Наконец, государство-участник отвергает другие утверждения автора, которые оно считает необоснованными. Кроме того, в отношении предполагаемого нарушения пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник напоминает, что автор действительно успешно использовал средства правовой защиты, в том числе те, которые привели к его освобождению.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил 14 августа 2020 года комментарии к замечаниям государства-участника. Он подчеркивает, что новые материалы, прямо или косвенно представленные государством-участником, являются ложными, а утверждения государства-участника, не подкрепленные никакими материалами и не соответствующие фактам, описанным в сообщении, вводят в заблуждение.

5.2 Автор утверждает, что так называемое судебное постановление от 13 февраля 2015 года о его временном освобождении является обманным по следующим причинам: в нем не упоминаются два его адвоката; в нем отсутствует последовательность, поскольку суд выносит решение об освобождении автора в результате апелляции, которая была подана лицом, подавшим первоначальную жалобу; в постановлении говорится, что он освобождается по состоянию здоровья, тогда как в справке об освобождении из-под стражи в качестве причины указано истечение срока наказания. Автор считает, что судебное постановление от 1 сентября 2016 года также является ошибочным по следующим причинам: государство-участник ссылается на приговор от 18 августа 2016 года, тогда как приговор исправительного суда Вури датирован 1 сентября 2016 года; государство-участник не представило копии постановления со своими замечаниями; автор не получал повестки в суд; в постановлении содержится ряд несоответствий. Адвокат автора направил 15 июня 2020 года министру юстиции письмо с просьбой передать дело в интересах закона Генеральному прокурору Верховного суда Камеруна для обжалования в кассационном порядке судебного постановления от 1 сентября 2016 года.

5.3 Автор утверждает, что документы, представленные государством-участником¹² в связи с предполагаемой жалобой на него, поданной 9 декабря 2012 года, являются

¹¹ Апелляционный суд Прибрежного региона удовлетворил 2 августа 2016 года апелляцию на постановление от 2 мая 2014 года и, вынеся новое решение, признал уголовное преследование прекращенным в силу истечения срока исковой давности.

¹² Протокол допроса от 9 декабря 2012 года лица, подавшего жалобу на автора в Региональное управление уголовной полиции Прибрежного региона; расписка в получении коллегой автора адресованной автору повестки и уведомление о повестках, выданных 14 и 25 января 2013 года;

физической или интеллектуальной подделкой, поскольку, если бы он был должным образом вызван в суд, он бы на месте взял адвоката, который бы представлял его интересы, учитывая, что он проживает во Франции и уж точно не поехал бы в Камерун, поскольку у него мало иллюзий относительно независимости камерунской правовой системы.

5.4 Далее автор ссылается на ряд лживых утверждений государства-участника, заявляя: а) что не существует никакого судебного постановления от 2 февраля 2016 года¹³; б) что исправительный суд Вури не выносил 13 и 16 февраля 2015 года никакого решения о его освобождении, заботясь о его здоровье, поскольку в справке об освобождении из-под стражи четко указано, что причиной его освобождения было истечение срока наказания; и с) что тот же суд не выносил 18 августа 2016 года никакого решения о его приговоре к 20 годам тюремного заключения, поскольку, если бы такое решение действительно существовало, автор был бы должным образом вызван заранее, чтобы иметь возможность быть представленным адвокатом.

5.5 Что касается приемлемости, то автор оспаривает утверждение о злоупотреблении правом, напоминая о причинах, по которым его предыдущее сообщение было объявлено неприемлемым. Затем он объясняет, что судебного постановления от 2 февраля 2016 года не существует и что, по сути, его апелляция на решение от 26 марта 2014 года все еще находится на рассмотрении, несмотря на то, что уголовное преследование против него началось 9 мая 2013 года, т.е. более семи лет назад. Не оспаривая постановление апелляционного суда Прибрежного региона от 2 августа 2016 года, вынесенное по второму уголовному делу против него, автор утверждает, что по трем другим жалобам, поданным на него, не было принято никакого решения. Поэтому он вновь заявляет о необоснованных процессуальных сроках и ссылается на аргументы по существу дела, которые он изложил в своем первоначальном сообщении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость настоящего сообщения на том основании, что оно является злоупотреблением правом на представление, поскольку факты настоящего сообщения совпадают с фактами, рассмотренными Комитетом в связи с сообщением № 2325/2013, которое было объявлено неприемлемым 28 октября 2014 года, и внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как автор не обжаловал решение апелляционного суда Прибрежного региона от 2 февраля 2016 года.

6.4 Что касается предполагаемого злоупотребления правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что настоящее сообщение в значительной степени основано на тех же фактах, что и сообщение № 2325/2013. Таким образом, автор вновь ссылается на статьи 7 и 10, чтобы пожаловаться на тяжелые условия его содержания под стражей и их последствия для его здоровья, тогда как в его предыдущем сообщении Комитет объявил его жалобы по

и полицейский рапорт от 28 февраля 2013 года, в котором отмечается, что автор не ответил на повестки.

¹³ В период с 6 по 11 июля 2020 года автор получил из секретариата апелляционного суда Прибрежного региона выписку из протоколов слушаний в период с 13 февраля 2015 года по 2 июня 2020 года, согласно которой 2 февраля 2016 года никакого слушания не проводилось, из чего следует, что апелляция на судебное постановление от 26 марта 2014 года все еще находится на рассмотрении.

статьям 7 и 10 неприемлемыми из-за неисчерпания средств правовой защиты — в отношении условий его содержания под стражей в полиции. Что касается его жалоб на ухудшение его здоровья в тюрьме¹⁴, то Комитет признал их неприемлемыми как недостаточно обоснованные. Кроме того, в настоящем сообщении, как и в предыдущем сообщении, автор жалуется на то, что он был заключен в тюрьму за нарушение договорного обязательства и что ему не разрешили свободно вернуться во Францию в нарушение его прав по статьям 11 и 12 Пакта, тогда как в его предыдущем сообщении¹⁵ эти жалобы уже были объявлены неприемлемыми как несовместимые *ratione materiae* с положениями Пакта. В настоящем сообщении автор вновь заявляет о нарушении статей 7, 10, 11 и 12 Пакта, не уточняя, чем его новые жалобы отличаются от представленных ранее. Поэтому Комитет считает, что повторное рассмотрение в Комитете жалоб, которые уже были объявлены неприемлемыми, без объяснения того, чем они отличаются от предыдущих жалоб и без какого-либо обоснования, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, и объявляет жалобы автора, опирающиеся на статьи 7, 10, 11 и 12 Пакта, неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹⁶.

6.5 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с невозможностью обжалования решения апелляционного суда Прибрежного региона от 2 февраля 2016 года, то Комитет отмечает, что автор оспаривает существование этого решения, приводя подтверждающие доказательства того, что 2 февраля 2016 года никакого слушания в апелляционном суде Прибрежного региона не проводилось, и подтверждая, что апелляция на судебное постановление от 26 марта 2014 года все еще находится на рассмотрении, тогда как государство-участник ссылается на него, не представляя копии. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией¹⁷. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора, поскольку они являются достаточно обоснованными. В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.6 Комитет отмечает, что, по словам автора, его содержание под стражей в полиции продолжалось 12 дней — с 10 по 22 мая 2013 года, хотя камерунское законодательство устанавливает максимальную продолжительность в 6 дней, и что это является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, его задержание и заключение под стражу были произвольными, поскольку их единственной целью было заполучить его инновацию. Далее автор утверждает, что его ходатайство о применении процедуры хабеас корпус было рассмотрено лишь 18 сентября 2013 года, т. е. спустя четыре месяца после его задержания 10 мая 2013 года, что нарушает его право, предусмотренное пунктом 4 статьи 9 Пакта, на безотлагательное определение судом законности его содержания под стражей. В этой связи Комитет отмечает, что в своем решении о неприемлемости от 18 ноября 2013 года он счел, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих жалоб по пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта, поскольку Верховный суд не вынес решения по его кассационной жалобе на решение апелляционного суда от 8 ноября 2013 года¹⁸. Между тем 16 июля 2015 года Верховный суд Камеруна отклонил кассационную жалобу автора.

6.7 Комитет отмечает разъяснение государства-участника о том, что первая мера пресечения в виде содержания под стражей в полиции, принятая 10 мая 2013 года, была продлена до 16 мая 2013 года и что после препровождения в прокуратуру 17 мая 2013 года автор, в отношении которого были приняты другие меры по содержанию

¹⁴ *Фумби против Камеруна* (CCPR/C/112/D/2325/2013), пп. 8.5 и 8.6.

¹⁵ Там же, п. 8.7.

¹⁶ *К. Л. против Дании* (CCPR/C/10/D/72/1980), п. 7.

¹⁷ См., в частности, *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 8.3; и *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4.

¹⁸ *Фумби против Камеруна* (CCPR/C/112/D/2325/2013), п. 8.4.

под стражей в полиции в связи с новыми жалобами, поданными на него двумя другими лицами, был возвращен в полицию для дополнительного расследования и впоследствии препровожден в прокуратуру 22 мая 2013 года. Государство-участник далее поясняет, что, хотя он был задержан 10 мая 2013 года, автор только 17 июля 2013 года подал ходатайство о немедленном освобождении, которое было зарегистрировано 31 июля 2013 года, и что после двух переносов судебного разбирательства 18 сентября 2013 года состоялся суд.

6.8 В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои жалобы по пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта для целей приемлемости своего сообщения, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.9 Комитет отмечает, что автор также заявил о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с отсутствием беспристрастности со стороны судьи, вынесшего два решения против него, и статьи 17 Пакта в связи с нанесением ущерба его репутации и имиджу. Однако Комитет отмечает, что автор, как представляется, не предпринимал никаких шагов в национальных судах в связи с этими предполагаемыми нарушениями его прав. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.10 Комитет принимает к сведению жалобы автора, который считает себя жертвой нарушения его права быть судимым вышестоящим судом, защищаемого пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку его апелляции на два обвинительных приговора еще не были рассмотрены, и который утверждает, что его ссылки на соответствующие статьи Пакта в камерунских судах были проигнорированы и что камерунское законодательство не предусматривает никаких эффективных средств правовой защиты в случае нарушения прав, закрепленных в Пакте, что противоречит пункту 3 а) статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьями 7, 9, 10, 11, 12, 14 и 17 Пакта. С учетом отсутствия какой-либо другой информации в поддержку этих жалоб Комитет считает, что они не были в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости и, следовательно, объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет отмечает, что 2 августа 2016 года апелляционный суд Прибрежного региона принял к рассмотрению апелляцию автора на решение от 2 мая 2014 года.

6.11 Наконец, Комитет отмечает, что автор ссылается на пункт 3 статьи 14 Пакта, чтобы пожаловаться на чрезмерную задержку в рассмотрении его апелляции на решение от 26 марта 2014 года, а также жалуется на необоснованные процессуальные задержки в рассмотрении трех жалоб, поданных на него. Поэтому Комитет считает, что автор поднимает по существу вопрос о нарушении пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Кроме того, Комитет считает, что автор достаточно обосновал свою жалобу по пункту 3 с) статьи 14 Пакта для целей приемлемости, и поэтому переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению представленные в первоначальном представлении автора утверждения, согласно которым: а) судебного постановления от 2 февраля 2016 года не существует, и его апелляция на решение от 26 марта 2014 года фактически все еще находится на рассмотрении, тогда как уголовное преследование против него началось 9 мая 2013 года, т. е. более семи лет назад; и б) по трем другим жалобам, поданным на него, не было принято никакого решения с мая 2013 года. Прежде всего Комитет принимает к сведению документ секретариата апелляционного суда Прибрежного региона, согласно которому 2 февраля 2016 года никакого слушания не проводилось и, следовательно, апелляция на судебное постановление от 26 марта 2014 года все еще находится на рассмотрении. Комитет напоминает, что государство-участник не представило копию судебного постановления от 2 февраля 2016 года, несмотря на то, что утверждения автора о существовании этого

постановления были доведены до сведения государства-участника в ходе разбирательства в Комитете и что государству-участнику была предоставлена возможность представить ответ. Далее Комитет отмечает, что согласно судебному постановлению, представленному автором, 1 сентября 2016 года исправительный суд Вури признал автора виновным по двум из трех жалоб, на которые он ссылается. Государство-участник признает, что третья жалоба, поданная на автора, все еще находится на рассмотрении.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки¹⁹. Однако государство-участник никак не обосновало чрезмерную продолжительность этих процессуальных действий: апелляция на решение от 26 марта 2014 года, которая рассматривается уже более восьми лет, а также длительный срок между подачей жалобы на автора в мае 2013 года и отсутствием провозглашения решения суда первой инстанции спустя более девяти лет. С учетом представленной Комитету информации и отсутствия разъяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано предоставлять полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, а) незамедлительно провести судебное разбирательство дела автора; и b) предоставить автору соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹⁹ См., в частности, *Таригт и др. против Алжира* (CCPR/C/86/D/1085/2002), п. 8.5.